

Чужеродное, отдаленное похожее на полет во сне, довелось наемдню наяву испытать нашему корреспонденту в стенах Волковского театра. Из-за роскошного атласного занавеса камерной сцены появились перед ним герои известной только по описаниям театроведов спектакля, с коего некогда и начиналось русское театральное дело, – трагедии Александра Сумарокова из времен вольного Новгорода «Синав и Трувор».

Анонса этого представления в афишах не было. Тройка студентов нашей театралки – Ирина Наумкина, Юрий Круглов и Сергей Виноградов, слегка пригласив возвышенный пафос, разыграли отрывки из легендарной постановки. Так начались научные чтения, приуроченные к 215-летию выхода в Ярославле первого провинциального журнала «Уединенный Пошехонец».

Редактор его Василий Санковский был верным сыном своего века и повсюду лицедействовал на журнальных страницах. То в заголовке статьи назовет окружающую действительность «всеобщей комедией», то обнаружит «письма к приятелю» якобы античного поэта Овидия, то сошлется на некоего, никогда в природе не существовавшего американского классика Кулея.

Воспитанник двух (!) духовных академий и Московского университета, редактор «Пошехонца» и в жизни был заядлым театралом. На премьеру «Синава и Трувора» в доме губернатора Мельгунова – четверть века спустя после смерти Волкова, но с участием его сподвижника и друга Дмитревского – редактор откликнулся приветственной одой и рецензией в стихах.

Оба сочинения тоже исполнялись на чтениях – эпи-

«НЕВИДИМКА»

ГОТОВ ВЫЙТИ НА СВЕТ БОЖИЙ

логом истории о юных братьях-князьях и о прекрасной Ильмене, трагедии на нетленную тему о долге и ни в какую не желающем с ним считаться чувстве. Подробнее о «театральных опытах» первого русского провинциального журналиста размышляла инициатор сенсационного показа профессора театрального института Маргарита Ваняшова.

Вместе с другим докладчиком – коллегой из педуниверситета Евгением Ермолиным она постаралась весьма сильными доводами, опираясь на тексты самого издания, развеять довольно стойкую завесу из предрассудков и кривотолков насчет того, что

настоящей журналистикой в эпоху Просвещения следует признать только критику устоев крепостничества Радищевым и Николаем Новиковым.

Исходя из этого, ярославский «Пошехонец» был-де не более чем дачной забавой господ аристократов Санковского и Мельгунова или, как изволил выразиться один совре-

присоединился и третий докладчик на чтениях – ведущий научный сотрудник госархива области, главный редактор журнала «Ярославская старина» Ярослав Смирнов. Во всех подробностях осветил он вполне практический вопрос о том, как покончить с одиозной репутацией «Уединенного Пошехонца» как журнала, ко-

земской типографии, правда, в считанных экземплярах. Затем один из комплектов новинки вместе с принадлежавшим Трефолеву подлинником попал к московскому библиофилу и антиквару Павлу Шибанову, задорого – по некоторым данным, за 10 тысяч рублей – купившему у наследников Трефолева всю его замечательную библиотеку.

Последним владельцем раритета был кремлевский фаворит поэт Демьян Бедный. В конце концов обе подшивки попали в Государственный литературный музей, где Смирнову с ними и посчастливилось поработать. Более того, повышенный интерес исследователей к этой проблеме заставил повнимательней присмотреться к собственным богатствам и ярославских музейных хранителей.

Заведующая отделом историко-архитектурного музея-заповедника Татьяна Гулина в один прекрасный день сообщила Смирнову, что музей располагает не только разрозненными номерами первоначального «Уединенного Пошехонца», но и комплектом, выпущенным Трефолевым.

В общем, все созрело для того, чтобы издание невидимку вывести на свет Божий. Полный электронный набор подшивки за 1786 год в компьютере у Ярослава Смирнова теперь есть. В замыслах у него – выпуск первого провинциального журнала в серии «Литературные памятники» – вместе с текстами докладов на декабрьских чтениях. Теперь дело за сущим «пустяком»: надо искать на это средства.

Юлиан НАДЕЖДИН.

менный ученый муж, «франкмасонской макулатурой». На чтениях разговор шел совсем другой. «Ежемесячное сочинение на 1786 год» (содержащее, читаем под заглавием на титульном листе, «благодарительные и человеколюбивые деяния, оказываемые частными людьми к общественной пользе...») и в наши дни может стать поучительным чтением для тех, кто верит, что общество можно улучшить силой закона и разумных доводов, а ответы на вечные вопросы бытия предпочитает искать и находить в собственной душе.

К такому суждению коллега, явно ставшему неожиданностью для многих слушателей,

торый мало кто держал в руках даже среди специалистов.

Он стал библиографической редкостью уже в пушкинские времена. Переиздание же его еще полвека спустя ярославским журналистом и поэтом Леонидом Трефолевым, как принято было думать до последнего времени, «не состоялось» из-за цензурных препон, а возможно, еще и по причине материальных затруднений издателя. В пику такому мнению молодой архивист впервые рассказал об итогах, и тоже во многом сенсационных, своих разысканий последних лет.

Трефолеву, как выясняется, все же удалось отпечатать комплект журнала в местной